

«ПУТЬ СЛУЖЕНИЯ ТЕМНОМУ ЛЮДУ...»: ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ МОРШАНСКОГО УЕЗДА В XIX ВЕКЕ

Рожков Г. А.¹

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, РФ.

Капанова Д. А.²

студентка 1 курса

Социально-педагогического института

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, РФ.

Аннотация. В данной статье описано значение и влияние церковно-приходских школ в Моршанском уезде XIX века.

Ключевые слова: Моршанский уезд, церковно-приходская школа, церковный приход.

¹ Рожков Г.А. gennadij.rojckov@yandex.ru

² Капанова Д. А. kapanova.darja@yandex.ru

В начале XIX века по воле законодателя церковно-приходские школы в Российской империи, с одной стороны, выступили как низшее звено системы народного образования, однако, с другой стороны, являлись базовым элементом повсеместного распространения грамотности и приобщения населения страны к религиозно-нравственным ценностям. При этом именно XIX век стал периодом массового строительства и открытия таких школ. Не стал исключением и Моршанский уезд Тамбовской губернии, где школы зачастую устраиваясь в доме священника, на момент институирования были малочисленны и не имели необходимых учебных и учебно-методических пособий. И это следует отметить, как это на первый взгляд не покажется странным, процессу обучения мешали сами родители, не стремившиеся отдавать ребенка в школу, считая это занятие малополезным. Но, несмотря на целый ряд проблем, число школ в уезде росло, а вместе с ними рос и круг вовлеченных в процесс обучения детей.

Итак, 5 февраля 1845 года была открыта безвозмездная школа в селе Мутасьево Моршанского уезда. Располагалась она в доме священника Петра Орлова. Ученики в основном были из семей стоящих на рекрутской очереди, и в первый год на обучение набралось 33 мальчика. Школа была небольшой, но помещик граф Голенщиков-Кутузов снабдил ее книгами, и библиотека стала важным подспорьем в обучении.

С годами число учеников пришлось сократить, так как старшие дети священника, помогавшие ему в обучении, разъехались. К этому времени в школе осталось 11 детей, среди которых были и девочки. Кроме основных занятий они занимались рукоделием под присмотром младших детей Орлова. Базовое же обучение преподавалось по программе штатного уездного смотрителя, которому предоставлялась ежегодная ведомость [2, с. 86].

Однако граф Голенщиков-Кутузов, как рачительный помещик настаивал, чтобы обучение детей продолжалось только до 15 лет, так как он не хотел отрывать от работы трудоспособных недорослей. Поэтому школьная программа мутасьевской школы была рассчитана лишь на 3 года. То есть, учебный процесс

был скорректирован по времени, но, тем не менее, школа могла в полной мере обеспечивать основными знаниями. Так, среди изучаемых предметов были чтение, письмо, краткая история катехизиса и священная история, а также «первая часть» арифметики. Сохранились сведения, что даже одному ученику преподавали латынь, что бы он смог работать при аптеке в имении графа. Для желающих в школе преподавали даже пчеловодство, что было положительно отмечено в Тамбовской семинарии и вызвало позитивный отклик в других губерниях.

В целом, качество образования в школе было очень высоким. Например, однажды графа Голенщикова-Кутузов проверил тетради по чистописанию у нескольких учеников. И одному из них, самому способному, граф выслал серебряную медаль с изображением своего семейного герба. И, действительно, мутасьевская школа могла гордиться своими выпускниками. Так, среди выпускников школы был мастер парового завода города Моршанска, который самостоятельно изготавливал редкую краску, экспортируемую за границу. А большинство учеников, поступивших на военную службу, получали звание унтер-офицеров, и в письмах к родным часто благодарили за все школу. Здесь же отметим, что выпускников, помимо использования для нужд региона, ежегодно отправляли в Ставропольскую губернию или на Кавказ для участия в строительстве различных церковных и казенных зданий. А тех, кто уже окончил курс обучения, но еще не достиг совершеннолетия, отправляли в приходские церкви уезда для дальнейшего обучения и оказания помощи во время церковной службы [2, с. 87–88].

Несмотря на востребованность выпускников, училище в Мутасьево вплоть до своего закрытия находилось в доме священника. Сам Петр Орлов вложил немалый вклад в образование подрастающего поколения, за что и был почитаем не только в своем селе, но и в Моршанском уезде.

А в самом Моршанске только в 1862 году священник Федоровской церкви открыл школу «для обучения детей разного пола и сословия». Сам священнослужитель Виссарион Калугин жил в тесной квартире, поэтому ему

пришлось искать другое помещение для учебных занятий. Откликнулся на его просьбу отставной рядовой инвалидной команды Лев Игнатъев, который был прихожанином Федоровской церкви и располагал просторным домом. Когда комнаты дома были подготовлены к учебному процессу, к обучению приступило 34 ребенка – 28 мальчиков и 7 девочек купеческого и мещанского сословия. А сам хозяин дома, Лев Игнатъев, стал «учительствовать», преподавая грамоту и письмо, получая от родителей вознаграждение – 25 копеек за каждого ученика.

В школе для удобства детей разделили на две группы: первая включала в себя тех, кто уже умел читать: их обучали истории, катехизису, проведению литургий, церковных служб и праздников, а также свободному чтению по церковной печати, четырем правилам арифметики и счетоводству. Вторая же группа изучала алфавит и основы чтения. Занятия в церковно-приходской школе длились 5 часов – 3 часа до обеда и 2 после перерыва [3, с. 33–34].

Примечательно, что ученики были задействованы и во внеклассной деятельности. Так, например, помощник наставника сельского училища, дьякон Андрей Любославский, выбрав 12 мальчиков и 5 девочек, способных петь, создал церковный хор. Дети пели по воскресеньям и праздникам, радуя родителей и прихожан. За стремление обучать и развивать детей священнику В. Калугину и дьякону А. Любославскому преподали Архипастырское благословение [3, с. 34].

Стоит отметить и постройку школы в селе Волково, освящение которой произошло 15 октября 1895 года. Событие стало знаковым для жителей села. Вот как оценил это очевидец события В. Сергеевский: «Единичны подобные события в несложной жизни наших крестьян, но зато ложатся они на их душу неизгладимо крепко...» [5, с. 5].

Школа в этом селе существовала еще с 1885 года, но помещение по размерам было небольшое, и должным образом не подготовленное для проведения занятий. Ученикам часто становилось плохо из-за духоты, у них болела голова, поэтому приходилось делать большие перерывы между

занятиями или вовсе отменять их. Но школа продолжала работу. Однако, в течение нескольких лет она предоставляла к экзамену лишь двух или трех мальчиков. Ситуация изменилась когда к школе в звании попечителя привлекли почетного гражданина Виктора Платицына. Он сразу же решил начать с постройки нового здания для школы. В строительстве активно принимали участие и сельчане. В. Платицын строго следил за ходом и качеством стройки. Жители села были благодарны своему попечителю, и решили «в день освящения школы обратиться с благодарным словом к радеющему о них г. Платицыну, а в доказательство своих чувств поднести ему св. икону» [5, с. 7].

Волковские крестьяне, вместе со священником, получили разрешение от архипастыря на дальнейшие действия и выписали икону из столицы. Она сразу пленила своей красотой жителей села, так как была украшена серебром и позолотой, а так же имела узорчатую раму. Для оплаты иконы пришлось собирать деньги с населения, но и этих средств не хватало, тогда священнослужитель добавил недостающую сумму. Ко дню освящения школы было приглашено множество людей, в том числе и дьякон, для проведения службы. Во время литургии священник отметил важность обучения в школе. После окончания богослужения В. Платицыну преподнесли подарок и адрес. Приняв икону, он сердечно поблагодарил жителей и произнес небольшую речь.

После службы крестным ходом люди поспешили к зданию школы. Оно радовало глаз точностью постройки и искусной работой. Сама школа была 22 аршина в длину и 10 аршин в ширину, окрашена в коричневый цвет, а на гребне крыльца имела позолоченный крест. Школа теперь могла вмещать до 60 учеников, а помещение было хорошо освещено большим количеством окон [5, с. 18]. Постройка церковно-приходской школы коренным образом изменила жизнь села в лучшую сторону.

Бесспорно, возведение школы в XIX веке дело весьма трудное и затратное, нередко крестьяне годами ждали начала закладки здания, так и произошло со строительством церковно-приходской школы при Александро-Невской Зареченской церкви в 1894 году. Сама церковь была основана в память

о выздоровлении от тяжелой болезни в 1873 году императора Александра Александровича, тогда еще наследника. Ее приход был отдален от города на 2 версты и состоял в основном из окрестного населения, а детям приходилось ходить в близлежащие школы, что было крайне затруднительно из-за отсутствия инфраструктуры. Именно поэтому жители выступили с просьбой о постройке собственной школы, и за дело взялось попечительство, которое обратилось с призывом к спонсорам-благотелам. Денежные средства постепенно стали накапливаться и к 1894 году составили 552 р. и 16 к., однако, и этих средств не хватало для строительства школы. Отозвался на это благое дело моршанский гражданин Семен Захарович Кособрюхов, изъявивший готовность воздвигнуть за свой счет каменное школьное здание длиной в 27 аршин и шириной в 15 аршин. Школу предполагалось строить с двумя отделениями: для мальчиков и девочек, а так же с помещением для учителя. Попечительство незамедлительно приступило к закупке стройматериалов. А из Тамбова, тем временем, телеграммой пришло разрешение на закладку от архипастыря Александра. 1 июля была совершена литургия и крестный ход до места закладки здания. Строительство протекало очень быстро, и в 1895 году школа была завершена, и готова была принять 65–70 учеников [1, с. 28–31].

Таким образом, к концу XIX века благодаря усилиям и меценатов, и крестьянских обществ в Моршанском уезде насчитывалось 40 церковно-приходских школ и 70 школ грамоты. При этом были учтены и интересы учительского корпуса, которые обеспечивались и квартирами, и достаточно высокими для сельской местности зарплатами. Так, средняя заработная плата в уезде составляла 120 рублей в год, при праве подать прошение о прибавке или вознаграждении за труды по преподаванию. Однако, учителям, не имевшим права преподавать Закон Божий, платили лишь 50 рублей в год [4, с. 148].

Список литературы

1. Закладка здания церковно-приходской школы при Александро-Невской Зареченской церкви в городе Моршанске // Тамбовские Епархиальные Ведомости. – 1894. – № 30. – С. 542–546.

2. О безвозмездной школе в селе Мутасьеве Моршанского уезда // Тамбовские Епархиальные Ведомости. – 1861. – № 11. – С. 86–88.

3. О школах в г. Моршанске // Тамбовские Епархиальные Ведомости. – 1863. – № 3. – С. 33–35.

4. Постановление Моршанского очередного земского собрания 1878 г. по народному образованию // Тамбовские Епархиальные Ведомости. – 1879. – № 5. – С. 148.

5. Сергиевский В. Освящение церковно-приходской школы в селе Волкове Моршанского уезда – Тамбов: Типография губернского правления, 1896. – 24 с.

**«THE WAY OF SERVICE TO THE DARK PEOPLE ...»: THE
CHURCH AND PARISH SCHOOLS OF THE MORSHAN COUNTRY IN
THE XIX CENTURY**

Rozhkov G. A.

assistant professor

Department of Social and Humanitarian Disciplines

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia.

Kapranova D. A.,

1st year student

Socially-pedagogical institute

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia.

Annotation. This article describes the significance and influence of parochial schools in the 19th century Morshansk district.

Keywords: Morshansk district, parish school, church parish.